

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ, или Родители, к барьеру!

Ирина Медведева, Татьяна Шишова,
*психологи, члены Союза писателей России, соучредители
Фонда социально-психического здоровья семьи и ребёнка*

Мы уже когда-то писали о ключевых словах, которые, как и полагается ключам, открывают дверь в некое смысловое пространство. Если продолжить этот метафорический ряд и придать ему слегка уголовный оттенок, то бывают слова, подобные лому. Ими можно сбить любой замок и вломиться в любую дверь. А при надобности (усилим уголовную составляющую) — дать по башке. К таким «ломовым» словам относится слово «насилие». Мало какое слово в современной жизни имеет столь выраженную отрицательную окраску. Тем более с добавкой «над детьми».

Как известно, важнейшей составной частью глобализации является разрушение семьи. Наверное, никого уже не надо убеждать в том, что массовое разращение детей через СМИ и даже через школьные «инновации», целенаправленное разрушение авторитета родителей, прямая и скрытая пропаганда наркотиков, игорный бизнес, покалечивший уже несчётное количество юных душ, демонизация детского сознания через книги, фильмы, те же СМИ — всё это не случайные разрозненные эпизоды, а последовательная политика глобалистов-реформаторов. Но, по их собственным признаниям, им очень мешает несовершенство законодательной базы. Поэтому они всеми силами стараются её «усовершенствовать».

К примеру, снизив возраст получения паспорта до 14 лет, наши законодатели вскоре снизили до той же возрастной планки так называемый «возраст половой неприкосновенности». И сразу растление четырнадцатилетнего ребёнка перестало быть

уголовно наказуемым. Чтобы «подкрепить» эту норму, была предпринята попытка узаконить браки с того же четырнадцатилетнего возраста. А ещё раньше в медицинское законодательство без лишнего шума протащили разрешение делать аборт пятнадцатилетним девочкам без согласия и даже оповещения родителей. Логика такого «проекта» вполне понятна: детей, начиная с четырнадцатилетнего возраста, намеревались объявить взрослыми и предоставить им все надлежащие юридические права.

Но в нашем «совково-консервативном» обществе номер не прошёл. Браки подростков в общероссийских масштабах так и не узаконили, а «планку половой неприкосновенности» после затяжных думских боёв всё-таки снова подняли до шестнадцати лет. И глобалисты переключились на запасной проект.

Всячески муссируя тему насилия над детьми и особых, свойственных возрасту потребностей, проектанты «прекрасного нового мира» начали продвигать

Ирина Медведева, Татьяна Шишова. **Ювенальная юстиция, или Родители, к барьеру!**

ювенальную юстицию («ювенальная» — то есть для несовершеннолетних). Дело в том, что серьёзным правовым препятствием на пути вредоносных реформаторских экспериментов в детской среде является преимущественное право родителей на воспитание.

Поскольку пагубность проектируемых реформ не лежит на поверхности, стоит рассмотреть их подробнее.

Павлики морозовы последнего призыва

Как всегда, тараном для вредоносной инициативы послужили душераздирающие истории о зверствах, которые якобы невозможно прекратить, если не внедрить оную инициативу. Практика показывает, что это вообще излюбленный приём. Когда нужно внедрить что-то противостественное, надо как следует огреть народ информационным ломом по голове. А то, глядишь, очухается раньше времени и помешает.

Большинство из нас становятся родителями, ещё не перестав быть детьми.

М. Маклофлин

И «ювеналы» начали и продолжают кормить нас диккенсовскими историями о безнаказанных издевательствах над детьми в интернатах, детдомах и многих семьях. Вот типично «правозащитный» рассказ, недавно услышанный нами в Новосибирске. Психолог из медико-социального центра очень патетично описывала страдания пятнадцатилетней девочки, растущей отнюдь не в маргинальной, а во вполне — она это специально подчеркнула — благополучной семье. «Девочка как девочка, со всеми проблемами, свойственными современным подросткам. — На лице психолога появилась растроганная улыбка. — Ну, компании разные, домой поздно приходит... *Естественно*, покуривает. А мать, — тут улыбка исчезла, и в голосе зазвучало негодование, — мать, представляете? Кричит, бьёт бедняжку по лицу, грозит заставить её иголки под ногти и подносит к губам горящую зажигалку! Говорит: «Я тебе губы спалю, если

не бросишь курить, дрянь». Девочка обратилась ко мне за помощью, — голос психолога снова потеплел. — Она была на грани нервного срыва. Представляете, как у нас нарушаются права детей?»

Когда-нибудь, если дойдут руки, мы постараемся вспомнить и свести все подобные примеры в отдельную брошюрку. Поверьте, это будет впечатляющая картина. А может, и вспоминать не придётся. Кто знает? Вдруг в куче книг, журналов и бумаг, которые мы вынуждены регулярно просматривать, мелькнёт что-то вроде методического пособия для российских глобализаторов. И там будут собраны страшилки, рекомендованные к использованию каким-нибудь американским или международным центром стратегических разработок. Очень легко себе представить, как для каждой страны в шаблон вносятся определённые коррективы с учётом национально-культурных особенностей. Обратите внимание, как в приведённом примере ассоциативный ряд строится скорее на знании Фадеева, нежели Диккенса. «Молодой гвардией», юными партизанами пахнут эти иголки, загоняемые под ногти... Правда, есть и досадный прокол. Подпаливание губ зажигалкой — это из другого видеоряда. Так запугивают противников бандиты в американских боевиках. Вряд ли даже самая разъярённая русская мать (тем более с высшим образованием, как было заявлено психологией) изберёт такую странную форму наказания.

Не удивляйтесь, если услышите трагическую историю про зажигалку от «ювеналов» в своём городе: Курске, Архангельске, Саратове, Владивостоке, Симферополе — где угодно. Ведь ювенальная юстиция будет общегосударственной. Зачем для каждого города сочинять индивидуальную байку? Главное — сделать правильный вывод: сейчас бедная девочка лепечёт что-то обожжёнными губами на приёме у психолога, а так она пойдёт и подаст в суд. И он примет, разберёт её заявление и поступит с матерью-извергом по всей строгости ювенальных законов.

Давайте зададимся вопросом: разве в нашем Уголовном кодексе не предусмотрена защита детей от насилия? Разве в современной России, как в мрачном европейском средневековье, родитель может безнаказанно истязать ребёнка? Нет же! Органы опеки регулярно лишают кого-то родительских прав за дурное обращение с детьми, а кто-то даже идёт за это под суд. Органам опеки помогают милиция, прокуратура, школы, психолого-педагогические службы. Конечно, бывают коррупция, превышение полномочий, халатность. Но, во-первых, кто сказал, что с появлением ювенальной юстиции у нас будут защищать детей только бессребреники и высокие профессионалы? И почему не внести в уже имеющееся законодательство уточнения и дополнения, если они действительно необходимы? Не усилить ответственность за исполнение законов?

Не абстрактные разговоры о «бедных детках», а конкретная практика работы с ними показывает, что, когда с ребёнком действительно жестоко обращаются, он своих истязателей боится. Ему не то что обратиться в суд — страшно даже знакомому пожаловаться.

А с лёгкостью (порой даже с удовольствием) жалуются на своих родителей дети-манипуляторы, эгоцентрики, избалованные, распушенные, демонстративные. Встречаются среди них и дети с нешуточными психическими заболеваниями. Например, шизофреники, страдающие неадекватным восприятием действительности. В том числе и отношений со взрослыми. Такие дети, особенно если их успели просветить насчёт «прав ребёнка», болезненно реагируют на любые замечания, считая их насилием над своей личностью. Они охотно шантажируют родителей угрозами уйти из дому, поменять семью и т.п.

«Я пойду искать другую маму!» — уже в три года говорила девочка, недавно попавшая к нам на приём. И действительно шла, не разбирая дороги, а испуганная мать бежала за ней и готова была выполнить любые её требования.

Права детей и бесправие родителей

Детям, реально нуждающимся в защите от насилия, ювенальная юстиция будет как мёртвому припарки. Где она была, когда в США приём-

Мастер-КЛАСС

ная мать отрезала усыновлённому русскому мальчику ухо за то, что он неважно усваивал английское произношение? А когда другие матери убивали детей, сажали их на раскалённую плиту, морили голодом? Процент насилия в американских семьях только растёт. А так называемый sexual abuse (сексуальное насилие над детьми) вообще считается на «ювенальном» Западе проблемой номер один. И когда очередная история всплывает на поверхность, оказывается, что родич сожигает ребёнка уже не один месяц, а то и не один год.

Зато детям-тиранам ювенальная юстиция развяжет руки и тем самым усугубит их психическую деформацию. Да и на нормальных детей, не склонных к сутяжничеству (кстати, это симптом серьёзных психических нарушений), предоставление права судиться со взрослыми подействует крайне отрицательно. Под влиянием либеральных СМИ авторитет старших и так трещит по швам. В некоторых подростковых журналах даже заведены специальные рубрики, в которых детей инструктируют, как срывать уроки, как доводить «родаков», «пенсов» (пенсионеров) и «преподов».

Соединённые Штаты Америки. В семье русских эмигрантов обычный бытовой конфликт. Подростающая дочь требует купить ей очередную модную обновку, а у родителей — денежные затруднения. Они пытаются объяснить, что у них большие долги по кредитам. Девочка не желает слушать, приводит в пример богатых одноклассниц, кричит, насаждает на мать, оскорбляет её... Та хватается за сердце, и отец, испугавшись за жену, берёт дочь за руку и выволакивает за дверь. Вот, собственно говоря, и всё. Наш непросвещённый родитель вряд ли ограничился бы столь невинной мерой воздействия. Но американский — пуганный — папа даже мысли не допускал о том, чтобы врезать своей распоясавшейся дочери. Однако она всё равно посчитала себя оскорблённой и ринулась

Ирина Медведева, Татьяна Шишова. **Ювенальная юстиция, или Родители, к барьеру!**

за поддержкой к соседям. Вскоре они явились в качестве понятых с полицией, на запястьях «отца-насильника» замкнулись наручники, и его препроводили в участок. Матери, задыхающейся от приступа стенокардии, никто и не подумал вызвать «скорую помощь». Правда, в последний момент дочь поступила не так, как её учили в американской школе. Воспитанная в русской семье, она не сумела полностью «выдавить из себя раба», и, когда дело дошло до подписания протокола, отказалась его подписывать. Поэтому отца в тюрьму не посадили и родительских прав не лишили, а после ночи, проведённой в участке, взыскали штраф и сделали строгое предупреждение. Смотри, мол, папаша, в следующий раз так легко не отвертись.

Дети всегда старше родителей: возраст отцов приплюсован к их возрасту.
Б. Парамонов

А вот пример из географически более нам близкой страны. Независимая Латвия, спешащая присоединиться к Евросоюзу. Опять-таки типичная житейская ситуация с нетипичным (пока ещё!) концом. Мальчик двенадцати лет украл зарплату у матери-одиночки и, несколько дней прогуливая школу, просадил её в компьютерном клубе. Разнервничавшись (ведь жизнь в Латвии сейчас очень дорогая, а помощи ждать было не от кого), мать, ещё не вооружённая европейским ювенальным опытом, вооружилась ремнем. Выпороть паренька не удалось, потому что он бегал по квартире и уворачивался. Но на руке у него остался синяк, который и был на следующий день замечен учительницей. Мальчик откровенно во всём признался. В том числе, — что побили его за дело. (Он, тоже ещё не обученный правам ребёнка, был на мать не в претензии.) Но его мнение уже никого не волновало. Представители «компетентных органов» отправили мальчика прямо из школы в интернат и возбудили дело о лишении матери родительских прав. К тому моменту, как мы узнали эту историю, несчастная женщина уже полтора месяца ежедневно подходила к интернату и, стоя у наглухо запертой двери, тщетно вымалывала хотя бы разрешить ей свидание с сыном.

Ну, а в прессе, которая опять же не успела стать монолитной в своих ювенальных приоритетах, велись дебаты: лишить эту женщину родительских прав или на первый раз простить: всё-таки она, видимо, любит ребёнка, если так воет под дверь. Параллельно в средствах массовой информации звучали призывы, обращённые к сознательным гражданам Латвии, быть бдительными и сообщать обо всех случаях нарушения прав детей по таким-то телефонам.

Зато у канадских или французских граждан сознательность уже на достойном уровне. По свидетельству одной, в прошлом московской, семьи, более или менее нормальное воспитание ребёнка в Канаде настолько затруднено в виду повышенной бдительности соседей и педагогов, что в пору стать репатриантом. Бедняги, правда, ещё не ведают, что и над их исторической родиной нависла угроза ювенальной юстиции. Не ведают, какие подвижки в данном направлении произошли в последнее время.

В Интернете есть портал, который так и называется — juvenilejustice. Зайдя на него, можно узнать, что продвижение ювенальных законов происходит не так быстро, как хотелось бы «друзьям детей», но дело всё же идёт. Уже есть пилотные города: Волгоград, Саратов, Ростов-на-Дону, Таганрог и некоторые другие, где обкатываются новые модели и обобщаются старые результаты. Так, в «Обзорной справке о судебной практике по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних» (статьи 150–157 УК РФ), рассмотренных судами Ростовской области, судья Е.Л. Воронова, горячая сторонница ювенальной юстиции, приводит дело некоего опекуна И.И. Михова, получившего по одной статье шесть месяцев исправительных работ, а по другой — пять (в сумме — почти год), за жестокое обращение со своим одиннадцатилетним подопечным. В чём же оно заключалось? Цитируем справку: «Выражал словесно и жестами угрозы побоями» (т.е. не бил, а видимо, говорил что-то вроде: «Ну, я тебе сейчас дам!», «Смотри, ты

у меня получишь», «Что, ремня захотел?» и т.п.), «за незначительные проступки ставил несовершеннолетнего в угол на длительное время», а также «против воли и желания принуждал несовершеннолетнего принимать пищу» (в народе говорят — «пичкал»).

Конечно, мы не знакомы со всеми обстоятельствами дела, и, возможно, подсудимый — сущий изверг. Но тогда почему в справке не фигурируют более серьёзные вещи, кроме наказания углом, которое, кстати, всегда считалось одним из самых невинных, классических, применяемых даже к малышам? Ну, а обвинение в насильственной кормёжке вообще ни в какие ворота не лезет! Ладно бы голодом морил! А тут покупал продукты, готовил, да ещё заставлял съесть. Небось, ещё и криминальные угрозы допускал, типа: «Пока не съешь, не встанешь из-за стола»?

Так что, дорогие читатели, тем, кто имеет детей и пытается их воспитывать, советуем тренировать мышцы. Каторгу осилит накачанный. Православным же родителям, которые приучают детей держать пост, даже не знаем что посоветовать. Конечно, сейчас у нас на смертную казнь наложен мораторий. Даже для серийных убийц. Педофилов вообще предпочитают не трогать, в крайнем случае года четыре дают, да и те по амнистии скашивают. Но ведь педофилы детей любят, о чём само слово свидетельствует в буквальном переводе на русский... А тут такое детоненавистничество — лишать ребёнка полноценного питания!

Когда заманивают в западню, всегда стараются чем-то прельстить. Даже реклама ада может быть подана как увлекательное путешествие в тёплые края, где — вспоминается лирическая туристская песня — «Дым костра создаёт уют». Так и в истории с ювенальной юстицией: народу не рассказывают, что детям даётся возможность сажать родителей за решётку. Это остаётся за кадром, потому что можно спугнуть: страна-то отсталая, патриархальная, как со вздохом констатирует наша либеральная интеллигенция.

«Действительно, пусть детьми занимаются подготовленные специалисты», — думают люди, забывая под воздействием беззастенчивого теле-газетно-журнального вранья, что система ра-

Мастер-КЛАСС

боты с трудными детьми у нас существовала давно, и, пока сердобольные либералы не принялись её разрушать, она была поставлена очень даже неплохо. Во всяком случае, если вспомнить евангельский критерий «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:16), урожай нашей отечественной работы с детьми был весьма убедительным. В отличие от «ювенального» Запада, у нас не было подростковой наркомании, детских самоубийств, детско-подростковой проституции, беспорядочности, социального сиротства. И вообще, преступность в среде несовершеннолетних не носила массового характера.

Почему бы не развивать отечественную работу по профилактике и реабилитации девиантных подростков? Зачем своё, плодотворное, отвергать, а чужое, причём глуповатое, перенимать? Может быть, хватит многочисленных реформ по рецептам Сороса, который вкупе с другими «дружественными» зарубежными организациями активно продвигает сейчас ювенальную юстицию в России? Может, с нас достаточно реформированного образования, реформированного здравоохранения, «блистательных» реформ в науке и культуре?

Знатоки поспешат нас поправить, напомнив, что в области ювенальной юстиции Россия как раз опережала западные страны. Что ювенальные суды у нас были ещё до революции, при царизме. Но, как сказал поэт, «Не тот это город, и полночь не та». Не было в царской России поощрения детского доношительства. Как-то даже неловко напоминать нашим либералам, что образ Павлика Морозова был возвеличен вовсе не при царизме. А царевны, ныне причисленные к лицу святых, подчинялись родителям, которые заставляли их спать на досках, и не бежали жаловаться придворному омбудсмену (которого, впрочем, и в помине не было).

А главное, весь жизненный контекст был совершенно иным. Кто тогда смел заи-

Ирина Медведева, Татьяна Шишова. Ювенальная юстиция, или Родители, к барьеру!

каться о приоритете международного права над национальным законодательством? А вопросы морали жёстко увязывались с религиозными заповедями. Никому и в голову не приходило требовать легализации содомитских «браков». А сейчас эта «правовая норма» уже принята во многих «развитых» странах и активно пробивается в качестве международной, которую все должны уважать.

Любопытно: с каждым поколением дети всё хуже, а родители всё лучше; отсюда следует, что из всё более плохих детей вырастают всё более хорошие родители.

В. Брудзинский

Страны Запада одна за другой меняют своё законодательство, разрешая такое усыновление. И даже это рекламируют. К примеру, в телепередачах рассказывается, какая счастливая жизнь у ребёнка, имеющего вместо одной — двух мам (лесбиянок), или вместо одного — двух пап. В общем, идилия Содома.

И наркоманом подросток имеет право быть. У нас ведь сажают не за употребление наркотиков, а за их распространение. И читать непристойные подростковые журналы дети имеют право. Они же издаются специально для этой целевой аудитории, и судьи неоднократно выносили решение о незаконности родительских протестов против журнала «Cool» и ему подобных. А компетентные эксперты давали высоконаучные заключения, из которых, как дважды два, следовало, что никакая это не порнография, а совершенно необходимые для современного подростка учебные сведения.

Ну, а настоящий учебный процесс — в стенах школы, психолого-медико-педагогических центров и проч. — вообще станет для родителей неприкосновенным. Уже сейчас, подтверждая необходимость секс-просвета, энтузиасты этого дела апеллируют к положительным отзывам учащихся. Дескать, вам, взрослым, не нравится, а детям

нравится! Право на образование — это одно из священнейших прав ребёнка.

В контексте современной жизни ребёнок, понятное дело, обладает незыблемым правом играть в компьютерные игры и посещать салоны игровых автоматов. В последние десятилетия «друзья детей» постарались сделать это важнейшей частью досуга молодых. И если сейчас российские родители, пекущиеся о здоровье и нравственности своих детей, оберегают их от этого развлечения, то ювенальная юстиция и тут наведёт порядок. Вам не верится? Тогда ещё одна история, на сей раз из далёкой Австралии. Подросток подал в суд на родителей, которые ограничивали его страсть к компьютерным играм. Суд встал на сторону юного истца и лишил маму с папой родительских прав, передав мальчика в другую семью, которая обещала позволять ему играть сколько угодно.

Ну и, конечно, о нормальном образовании в условиях ювенальной юстиции говорить уже не придётся. Не секрет, что у многих современных детей нет личной мотивации к учёбе, и родителям стоит большого труда принудить их хоть как-то заниматься. Ювенальная юстиция и тут будет на стороне ребёнка. Не хочет — это его свободный выбор. И чтобы никакого насилия! В западных школах, как охотники облаивают флажками волков, так и учителей обложили «правами ребёнка». И учителя уже не имеют возможности реально влиять на учебный процесс. Поэтому приходится фактически превращать классы в игровые комнаты детского сада. Потом, правда, происходит резкая смена декораций в виде экзамена, определяющего (часто на всю жизнь) дальнейшую судьбу ученика. И те, кто все школьные годы при попустительстве взрослых забавлялся на уроках вместо того, чтобы серьёзно учиться, остаются у разбитого корыта. Свободный выбор с этого момента ограничен: можно выбирать недорогие продукты, недорогие вещи и развлечения, а также сексуальных партнёров своего уровня. О переходе же на другой, более высокий социальный

(и, соответственно, материальный) уровень подавляющее большинство населения «развитых» стран вынуждено позабыть навсегда.

Даже в Содоме, как известно, нашлось семейство праведного Лота. Так и при ювенальной юстиции некоторые особо стойкие дети предпочитают храм дискотеке, стихи Пушкина — компьютерным «стрелялкам», почтительное отношение к старшим — ненаказуемому своеволию и хамству. Кто-то, наверное, даже не променяет учёбу на всячески пропагандируемые утехы свободной любви. Но не надо обольщаться: таких «добровольцев» будут единицы. Словом, при торжестве ювенальной юстиции, фактически отменяющей родительское руководство, вероятность благоприятного исхода настолько мала, что ею, как говорят в науке, можно пренебречь.

Специалисты по перевоспитанию и реабилитации

Есть и ещё одна опасность, которую таит в себе западная модель спец-юстиции для детей и которую «агенты изменения» выдают за колоссальное благо. На фоне разгула подросткового хулиганства и роста особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних они предлагают... максимально смягчить меры наказания, а то и вовсе отменить их.

С одной стороны, дети отовсюду, в том числе и через мультсериалы, получают установки на бандитизм и прочие непотребства. К примеру, в мультфильмах «Гриффины» и «Симпсоны», которые, несмотря на судебные иски родителей, так и не удалось запретить, демонстрируются групповое избиение человека, убийство старика, изготовление и использование ловушек на людей, избиение приёмных родителей, попытка убийства матери. «К слову, именно мать стала объектом особой ненависти главного героя, — отмечает «Российская газета». — «Заткнись, вонючая жаба!» — командует сынуля. Особое внимание авторов заслуживает эротическая тематика. Попытка папаша главного героя овладеть своей женой в постели — коронный номер сериала «Гриффины» («Российская газета» от 31.01.2005).

Пятнадцатилетний парень зарубил топором своего отца, а потом ещё и расчленил труп. Но адвокат требовал оправдать «беднягу» на том ос-

Мастер-КЛАСС

новании, что отец плохо к нему относился и даже бил. Суд безусловно должен (и обычно старается) принимать во внимание смягчающие обстоятельства, особенно когда речь идёт о несовершеннолетних. Но это не значит, что плохое обращение отца даёт сыну право убить его и надругаться над его телом. А ювенальная юстиция именно так искажает нравственную и, соответственно, правовую систему координат.

— Да мы так хорошо будем воспитывать девиантных подростков, что никакие наказания не потребуются! — обещают «ювеналы» и бодро отбарабанивают вызубренный текст. — Колонии упраздним: они только превращают начинающих правонарушителей в законченных преступников. Мы займёмся реализацией программ, проектов, мероприятий медико-социального, психолого-педагогического и реабилитационного характера, создадим новые центры, будем активно сотрудничать с неправительственными организациями, привлечём высококвалифицированных специалистов...

О специфической деятельности неправительственных организаций (особенно получающих финансирование из-за границы) в последнее время говорится довольно много. Мы тоже уже не раз писали о всяких «ювентусах», «магистрах», «холисах» и «ариаднах», программы которых, чуть их копнёшь, содержат пропаганду разврата, наркомании и отрыва от родителей.

Начнём с сухой информации.

Генеральный секретарь ООН поддерживает идею восстановления ювенальной юстиции в России. Москва, 5 июня 2005 г., <http://www.asi.org.ru/>. Прибывший в Москву с официальным визитом Генеральный секретарь ООН г-н Кофи Аннан встретился с организациями — партнёрами ЮНИСЕФ в проектах по профилактике ВИЧ/СПИДа среди молодёжи группы риска. Российская ассоциация по профилактике инфекций, передаваемых половым путём «САНАМ», фонд

Ирина Медведева, Татьяна Шишова. **Ювенальная юстиция, или Родители, к барьеру!**

«Нет алкоголизму и наркомании» (НАН) и Московский городской центр «Дети улиц» представили свои проекты. Их общая цель — сокращение риска распространения эпидемии ВИЧ/СПИДа среди подростков и молодёжи путём расширения доступа к медицинским, социальным и информационным услугам, а также широкой профилактики здорового образа жизни. Обсуждалась также проблема защиты прав детей. Президент фонда «НАН» Олег Зыков считает, что для эффективной защиты детских прав должна быть возрождена система ювенальной юстиции. Он также предложил создать Общероссийский фонд защиты прав детей. Кофи Аннан поддержал эту идею и выразил готовность выступить с соответствующими рекомендациями в Правительстве РФ.

Ну вот, не нужно ничего расследовать и домысливать. «Явки» и «адреса» названы прямо, связи очевидны. Понятно, чему помогут «права детей», которые так яростно будет защищать ювенальная юстиция. «Дети улиц» давно прославились раздачей презервативов — разве это не перевоспитание подростков группы риска? Здоровый образ жизни в трактовке ООН и находящихся под его патронажем неправительственных организаций немислим без пожизненной контрацепции (сперва, в девичестве, против прыщей, потом — чтобы не плодить нищету, и наконец — для продления «женской активности» до гробовой доски).

Пузыри земли

Для чего же на самом деле в мире внедряется ювенальная юстиция? Для чего последовательно выстраивается юридически защищённая система растления несовершеннолетних? Зачем между ними и здравомыслящими взрослыми воздвигается стена отчуждения и неприязни?

Мы уже не раз писали, что подогревание конфликта «отцов» и «детей» — одна из приоритетных задач глобалистского проекта, так как для насаждения «новых», так называемых постхристианских ценностей, необходимо перекрыть каналы передачи культурных традиций.

А важнейший из этих каналов — семейное воспитание. Если дети перестают доверять родителям, перестают их слушаться, они становятся лёгкой добычей совсем других «воспитателей». Каких именно, — мы вкратце показали.

Помогает ювенальная юстиция решить и другую задачу глобалистского проекта — задачу депопуляции. Как известно, идеологи глобализма очень обеспокоены ростом мирового народонаселения и всячески стараются его (рост) прекратить. Та же ООН заявляет об этом вполне открыто. А ювенальная юстиция не только даёт широкую дорогу антидетородной пропаганде под видом «планирования семьи» и АНТИ-СПИДа, но и провоцирует нежелание иметь детей. Зачем мучиться, рожать, не спать ночей, тратить столько сил и средств? Чтобы, едва научившись говорить, твоё дитя тебе безнаказанно хамило и чуть что — грозило упечь за решётку?

Слишком больно жить под одной крышей с юным шантажистом, доносчиком или, в лучшем случае, наглым квартирантом и понимать, что это твой собственный ребёнок.

Всё меньше сомнений, что адепты глобализма, спрятавшись за фасадом Америки, безжалостно разжигают войны по всему миру, стравливают народы, лицемерно предрекая «столкновение цивилизаций», на самом деле старательно ими организуемое, и даже придумали термин «управляемый хаос», который, заметьте, постепенно вытесняет выражение «новый мировой порядок». Наверное, потому, что новый мировой порядок воцарится потом, когда тот, кого многие примут за Мессию, покончит с хаосом?

Причём, заметьте, во всех этих конфликтах, войнах, «оранжевых» и прочих революциях, задействовано очень много детей и подростков.

Агрессия закачивается в подрастающее поколение лошадиными дозами. И поколение

пузырится. Несколько лет назад по Европе прокатилась целая волна школьных погромов, в которых ученики жестоко избивали учителей и директоров.

И в самых спокойных, сытых, с виду благополучных странах зреет тектонический взрыв детско-подростковой агрессии. В старой доброй Англии школьники расстреливали одноклассников и учителей. Самому младшему массовому убийце было, если не ошибаемся, пять лет. Он палил по детсадовским друзьям, предварительно хорошенько натренировавшись на убийстве компьютерных человечков.

Вы думаете, почему полицейские сходили с ума во время наводнения в Новом Орлеане? Они что, никогда не видели, как мародёры грабят магазины, дерутся и убивают? Нет, они и не такое видали. Но вот к тому, чтобы вошедшие в раж юнцы, глумливо хохоча, выпускали из живых людей кишки на глазах у парализованной ужасом толпы, — к этому американские стражи порядка пока не привыкли.

А бесчинства в Париже, продолжавшиеся больше месяца? Не все, наверное, в курсе, что в них принимала участие шпана от 10 (!) до 25 лет. А до массовых поджогов машин подростки года полтора регулярно тренировались на стариках и инвалидах, избивая их на улице среди бела дня. Опять-таки на глазах у изумлённой публики, поскольку в нынешней подростковой субкультуре именно прилюдное безобразие считается признаком геройства. А чего им бояться? Ведь и в Америке, и во Франции

Мастер-КЛАСС

их права надёжно защищены ювенальной юстицией. Франция — вообще ветеран этого дела, там ювенальная юстиция введена с 1949 года.

Сейчас модно говорить про российскую специфику. Так вот, учитывая оную, не стоит дожидаться, пока придут в разум «злые учителя». А стоит осознать, что при угрозе «оранжевых революций» *попытки внедрить ювенальное законодательство должны быть квалифицированы как подрыв государственной безопасности.* Ведь основная массовка этих революционно-политических спектаклей — отвязанные дети, подростки и молодёжь. Так что, слушая причитания правозащитников о бедных детках, полезно вспомнить о вкладе правозащитных организаций в постановку «оранжевых» шоу и не идти на поводу у разрушителей государства.

В России ребяташки, обогащённые знаниями о правах ребёнка, раскрепостятся с истинно русским размахом. Правозащитники, может, получают за это от своих спонсоров такую щедрую мзду, что у них хватит денег на круглосуточную охрану. Но хватит ли у остальных граждан?

«That is the question», — как сказал когда-то Гамлет. Правда, по другому поводу.